

Читайте в серии:

1. Тёмный дар
2. Ловушка для вексари

Продолжение следует...

ЗАКОВОДОВАННЫЙ ЛЕС

Ловушка для вексари

ДЖ. Э. УАЙТ

иллюстратор
АНДРЕА ОФФЕРМАНН

Москва 2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

J.A. White
The Thickety: The Whispering Trees
Text copyright © 2015 by J.A. White
Illustrations copyright © 2015 by Andrea Offermann
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers
All right reserved

Уайт, Дж. Э.

У13 Ловушка для вексари / Дж. Э. Уайт ; [перевод с английского А. С. Хромовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Заколдованный лес. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-099040-5

Каре Вестфолл и её младшему братику Таффу чудом удалось сбежать от разгневанных жителей деревни, обвинивших Кару в колдовстве. Только в качестве убежища они выбрали не самое надёжное и безопасное место – Заколдованный лес! Все знают, что ходить туда опасно. Ведь его деревья черпают энергию не в плодородной почве и солнечных лучах, а в страхе и печали. В этом Лесу обитает множество странных и опасных существ. Но самый жуткий обитатель Леса – Демон Сордус. Когда-то он был сильным магом, но однажды могущественная ведьма-вексари Риготт ценой своей свободы пленила его, превратила в страшное чудовище и заперла в Чашобе. Долгие годы Сордус ждал, что придёт та, что освободит его от страшного проклятия. И она пришла...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-099040-5

© Хромова А.С., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Джеку, Логану и Колину – книжка про
монстров!*

ПРОЛОГ

Сафи ворочалась под одеялами, ожидая, как и каждую ночь, когда вернётся папа. Вот если бы удалось заснуть, не пришлось бы тогда ёрзать и вертеться с боку на бок, воображая тысячу несчастий, которые могут с ним случиться во время Переплетения. Сафи бы просто закрыла глаза, а потом открыла — раз, и папа уже сидит у её кровати!

Как по волшебству.

А сегодня он, как назло, ещё и задерживался, и Сафи сделалось страшно. Нет, конечно, Сафи много чего боялась: и грозы, и огня, и этих вот насекомых со множеством лапок, которые только и ждут, пока она заснёт, чтобы начать ползать по комнате. Но больше всего на свете Сафи боялась потерять папу. Поэтому, хотя темноты она тоже боялась, она всё-таки решила дойти до соседской хижины, чтобы посмотреть, не вернулся ли домой их сын, тоже переплётчик.

«А потом, — подумала она, — надо же рассказать папе, что я видела...»

Она как раз выскользнула из постели, как вдруг послышались знакомые папины шаги, тяжёлые и размеренные. Сафи ахнула от неожиданности, юркнула обратно под одеяла и расправила их. Когда папа вошёл в комнату, она сонно открыла глаза, как будто он её только что разбудил.

— Папа! — воскликнула Сафи.

Его длинная белая борода слиплась от пота и грязи. На тёмной коже подбородка набухал страшный серповидный ожог.

— Ты ранен!

Сафи села и погладила его по щеке.

— Ничего, это пустяки, — ответил папа.

Наверно, и правда пустяки. У папы всё тело, особенно руки, было обезображено шрамами. Этот новый ожог был далеко не самый страшный.

— Спи давай, — сказал он. — Поздно уже.

— А я спала!

Папа вскинул брови.

— Ну, я же в постели лежала, — поправилась Сафи.

— Спи, моя ненаглядная. Спи.

— Пап, а можно сказку?

— Ох, я так устал! — вздохнул папа, но сам уже подвинул табурет к Сафиной постели и сел. — И даже ещё не ужинал.

Сафи улыбнулась. По правде говоря, теперь, когда папа вернулся, её утягивало в сон, как рыбку на удочке. Но она чувствовала, что папе нужно рассказать ей сказку, что время, проведённое с единственной дочерью, залечивает его раны лучше любого бальзама.

— Расскажи, как он появился, — сказала Сафи.

— Что, опять? Это же мрачная история, радость моя.

- Зато хорошая!
- Но это не...
- Ничего, мне не страшно.

И да, несмотря на многочисленные страхи Сафи, этой истории она не боялась. В сказке Лесной Демон был просто словом, он был скован сюжетом так же надёжно, как и любой другой персонаж. В сказке он не мог причинить им зла.

- Ну расскажи! — попросила Сафи.

Папа потянулся, табуретка скрипнула под его весом, и он принялся рассказывать. Его звучный голос заполнил маленькую спальню целиком.

— На одном утёсе стоял замок, а в замке жила-была принцесса, которую не радовало всё то, что радует других детей. Ей не нравилось играть в прекрасные игрушки, которых у неё было полным-полно — ей нравилось только ломать их. Принцесса терпеть не могла, чтобы её товарищи по играм смеялись — она улыбалась, только когда они плакали. Казалось, ничто не способно заполнить пустоту в её сердце. И вот её отец, человек добрый, но слепой к истинной природе своей дочери, устроил состязание: он посулил отдать половину сокровищ своего королевства за то, что сможет порадовать принцессу.

— Ты про Риготт забыл, — напомнила Сафи. — Которая умела повелевать животными и была единственной, кто предупреждал...

— Поздно уже, — сказал папа, — а про Риготт ты и сама всё знаешь. К тому же про неё ещё будет речь в конце истории.

- Всё равно, лучше рассказывай как следует!

Папа сделал вид, будто собирается встать.

- Может, лучше вообще не рассказывать, а?

Сафи энергично замотала головой.

— Так на чём я остановился? — спросил папа, усаживаясь на место. — Ах да! Состязание. Слухи о нём разнеслись во все концы Мира, и с самых дальних берегов приплыли в королевство изобретатели и игрушечники, плетельщики баек и игрокузницы, поэты и архитекторы. Все надеялись, что королевская награда достанется именно им. Каждое утро принцесса садилась на свой трон, и ей приносили ослепительные россыпи сокровищ. Там был и металлический мальчик, что умел играть во все игры на свете, но всегда позволял принцессе выигрывать. И кукольный домик с большими окнами, сквозь которые принцесса могла смотреть, как его обитатели беседуют и играют, спорят, растут и стареют. И ткацкий станок, на котором фантазии принцессы сами собой превращались в великолепные ковры.

Но от всех этих замечательных даров принцесса попросту отворачивалась, не говоря ни слова. Таким образом миновало сорок дней. И вот наконец на сорок первый день явился при дворе человек с книгой, обёрнутой в чёрные листья.

— Сордус! — прошептала Сафи. И хотя она обещала не бояться, голос у неё дрогнул — самую малость.

— Он посулил принцессе, что книга эта даст ей возможность делать всё, что она захочет. Советница короля, могущественная вексари по имени Риготт...

— Ну наконец-то! — воскликнула Сафи.

— ...Умоляла его не давать эту книгу принцессе. Но король, наконец-то увидевший в глазах дочери неподдельную радость, ничего и слушать не желал.

Папа вздохнул.

— И Сордус не солгал. Гримуар даровал принцессе возможность осуществить все её самые чёрные желания. Не прошло

и нескольких дней, как от королевства остались одни руины, и самой принцессе пришёл конец.

— И только Риготт выжила! — сказала Сафи.

— И преследовала Сордуса до самого острова, который был ему домом, твёрдо решив сделать так, чтобы он больше никому не смог причинить вреда.

— Надо было его убить...

— Нет, — ответил папа. — Риготт верила в то, что любая жизнь свята. За такое человека винить не стоит. К тому же по-настоящему опасен был не сам Сордус, а его могущество. И потому Риготт создала зверя по имени Нирсук. Достаточно было одного его укуса — и Сордус тотчас же сделался бы обычным человеком.

Сафи закрыла глаза. Как выглядел Нирсук, точно не знал никто, поэтому всякий раз, как папа рассказывал эту историю, Сафи представляла его себе по-разному. Сегодня Нирсук был гигантской сороконожкой с рогами на ногах.

Папа продолжал:

— Однако Сордус был куда могущественней, чем могла себе представить Риготт. Он властвовал над травами и деревьями, он осыпал Нирсука градом чёрных шипов и убил его прежде, чем зверь сумел приблизиться к нему. Тут началась великая битва. Сордус пытался удушить Риготт лианами и лозами и насылал на неё чудовищ, созданных из корней и сучьев, Риготт же в ответ насылала на него птиц, и зверей, и насекомых, что ползают под землёй. Остров содрогался. Однако в конце концов Риготт поняла, что не совладать ей с жестоким Сордусом, и, видя, что ей приходит конец, вложила она всю свою магию в одно, Последнее Заклинание и заточила Сордуса на острове, где он никому не может причинить зла.

— Кроме нас, — сказала Сафи.

Папа кивнул.

— Кроме нас.

Он поцеловал Сафи в щёку, девочка хихикнула от прикосновения колючей бороды.

— Ну, а теперь спать, — сказал он, отодвигая табурет в угол комнаты. — А то кому-то с утра ещё и завтрак готовить.

— А мне видение было.

Папа застыл.

— И что ты видела? — спросил он.

— Девочка, идущая сквозь Чащобу, — ответила Сафи. — Высокая, черноволосая. И с ней мальчик. Они этого ещё не знают, но идут они сюда.

Папины губы нервно скривились. Он выглянул в окошко, словно проверяя, нет ли там кого.

— Ты об этом никому не говорила? — шёпотом спросил он.

— Ну что ты! Нет, конечно!

— Эти сны... нельзя допустить, чтобы он узнал...

— Я никому не скажу, пап. Честное слово!

Папа погладил бороду и поразмыслил над её словами.

— Ты знаешь, кто она такая? — спросил он.

— Кое-что знаю, — ответила Сафи. — Она из дальней деревни на границе Чащобы. И она владеет великой магией, но гримуара при ней нет.

— Интересно... — сказал папа. Он подоткнул одеяло на Сафи, наклонился и вполголоса сказал ей на ухо: — Может быть, это вексари. Может быть, она едет сюда, чтобы наконец-то всех нас спасти от него.

Сафи замотала головой.

— Ничего подобного. Я видела, что будет, когда девочка доберётся сюда. Разорение. Огонь. Смерть. И не только здесь, но и во всём Мире.

Она стиснула папины руки.

— Эта девочка сюда не спасать нас едет! Она — та, кто нас всех уничтожит.

Книга первая

ВЕКСАРИ

Ведьмы сеют зло, наставляя детей
на пути тьмы.

«ПУТЬ»

Лист 12, жилка 49